

Неожиданный звук скрипучей открывающейся двери частично вывел меня из оцепенения, а проклятие разочарования довершило дело. Я вскочил на ноги и с ужасом наблюдал, как Ивао, раздосадованный настолько, что едва не плакал, со всей силы метнул оставшийся сюрикен, почти не прилагая усилий к точности. К еще большему сожалению, он выбрал совершенно неподходящий момент, чтобы выпустить его на волю.

"Ах ты, чертово отродье!" - во весь голос ругался другой мальчишка, на несколько лет старше. Он даже не успел до конца закрыть дверь ближайшей хижины и до боли сжимал запястье. Я увидел едва заметные следы крови, и мое сердце замерло.

Он нагнулся, чтобы подобрать сюрикен, и тут я увидел, что его ранили только в тыльную сторону запястья. Я вздохнул с облегчением: рана была всего лишь поверхностной. Даже кровь не так сильно текла.

"Простите, простите", - извинился Ивао. "Я не знал, что там кто-то есть, я не... простите!"

"Ты порезал меня, кусок дерьма!" крикнул мальчик, ничуть не успокоившись от извинений младшего и гораздо меньшего по размеру мальчика. "Что вообще делает маленький ребенок с настоящими сюрикенами?"

"Я... я просто тренировался", - заикался Ивао, его глаза наполнились слезами.

"П...п...тренировался?" - насмешливо сказал старший мальчик. "Что, тренируешься, когда тебя выгонят из академии?" Он угрожающе шагнул вперед и посмотрел на деревянное бревно, которое несколько минут назад служило Ивао мишенью.

"Я должен выбить из тебя все дерьмо только за то, что ты воспользовался моей тренировочной площадкой, а тем более ударил меня. Но, похоже, ты даже царапины не оставил на моей мишени. Как такой неудачник, как ты, может стать ниндзя?"

"Он сказал, что сожалеет", - проговорил я, делая шаг вперед. "Прими извинения, и мы пойдем".

"Что, тебе нужна еще более жалкая девчонка, чтобы сражаться в твоих битвах?" - сказал парень, полностью игнорируя меня. "Нет, нет, нет. Настоящий шиноби - нет, настоящий мужчина - не убежит просто так. Ты пролил кровь, и я должен отплатить тебе тем же. Сюрикен за сюрикен".

Вот это да.

"Стой и не двигайся. Если ты это сделаешь, то навлечешь позор на себя и свою семью. И никогда не сможешь называть себя шиноби".

"Не слушай его, Ивао, давай просто уйдем", - взмолился я. "А ты! Что скажет об этом сенсей

твоей академии?"

"Ты что, собираешься доносить?" - усмехнулся он. "Ты будешь следующей, если не закроешь рот".

"Ивао, просто..."

"Заткнись, Касаки", - стоически сказал мне мой друг, и я вздрогнул. "Он прав. Я облажался, и я не хочу позорить себя и свою семью". Он посмотрел на ребенка, стараясь встретить его взгляд прямо. Но ему это не удалось. "Ты... ты можешь это сделать".

Я мог бы закричать. Почему чертовы мальчишки такие? И что это за разговоры о чести - мы же ниндзя, а не самурай!

"Да, слушайся этого маленького дерьмового пятна", - подначивал хулиган. "Возвращайся в свой дом и найди себе кукол, чтобы играть с ними. А ты не смей двигаться".

Он приготовился метнуть сюрикен, которым его ударил Ивао, и стало ясно, что он действительно прошел обучение. Было также ясно, что его возмездие не будет соразмерным - его глаза были жестокими, и они не были сосредоточены на конечностях Ивао. По тому, как он нанес удар, я понял, что он хочет покалечить.

Ладно. Хватит.

Баран, кабан, окс, собака, змея. Каварими но дзюцу.

В мгновение ока я подменил себя дряхлым бревном, выхватив сюрикен из его ослабевшей от шока хватки. Мгновение спустя я всадил острый как бритва край, один из зубцов которого уже окрасился в красный цвет, в нежную кожу его шеи.

"Он сказал, что сожалеет", - тихо произнесла я. "А для начала он только поцарапал тебя. Не будь ребенком".

Парень даже не вздохнул.

"Советую, - продолжил я, - потому что этот маленький засранец был оппортунистом. Он хотел причинить боль тому, кто слабее его, и если бы Ивао не придумал ему оправдание, он бы просто нашел кого-нибудь другого. "В мире шиноби нельзя доверять своим глазам. Никогда не знаешь, кого можно обвести вокруг пальца, а кто тебя выпотрошит, если попытаешься. Будь осторожен".

Я убрал сюрикен и отступил назад, сохраняя беззаботный язык тела, чтобы отвлечься от

нежелания выпускать его из виду. В честном бою мне не хотелось бы с ним сражаться: он был выше меня на целую голову и гораздо мускулистее.

Хорошо, что хулиганы были трусами, потому что стоило мне отойти на достаточное расстояние, как мальчишки разбегались, словно я был дьяволом.

Я вздохнула и обернулась к Ивао, который смотрел на меня с... о нет.

Его лицо покраснелось так сильно, как я никогда не видела. Следы от слез были еще свежи, но глаза, к которым они вели, потемнели от ярости и стыда. Его поза была оборонительной, руки сжаты в крепкие кулаки, он тяжело дышал.

"Ты умеешь делать дзюцу замещения?" - риторически спросил он с эмоциональной дрожью в голосе.

Я не сказал Ивао, что выучил Каварими, потому что подозревал, что его реакция будет именно такой. Только более мягкая. Но ему и так было очень стыдно - и за свой неуспех с сюрикеном, и за демонстрацию после него, и за свою неловкость и беспомощность в качестве мишени. Когда хулигана не стало, я был единственным вариантом.

"Я... да". Я не знал, что еще сказать.

"Научи меня", - потребовал он.

"Я не могу", - ответил я. Каварими не был похож на Чисана Хикари: здесь было гораздо больше риска, требовалось больше мастерства, и он требовал больше чакры. Ивао не был достаточно зрелым, талантливым или самосознательным, чтобы доверить ему это. Честно говоря, Казухиро не стоило учить меня в таком возрасте: если бы я не был настолько хорошо знаком с собственной чакрой, то мог бы серьезно пораниться, пытаясь довести ее до совершенства.

"Мой Нии-сан заставил меня пообещать никому не показывать и не учить его", - соврал я. "А твой Тоу-сан сказал, что тебе тоже нельзя этому учиться, помнишь?"

"Ну, моего Тоу-сана и твоего Нии-сана здесь нет, не так ли?" - горячо сказал он, и во мне зародилась горькая покорность.

"Я не могу нарушить доверие своего нии-сана, Ивао-кун", - ответил я. "Он - единственная семья, которая у меня осталась".

Мне не нравилось разыгрывать карту сироты, особенно перед ребенком в буквальном смысле слова. Но мне нужно было выпутаться, и это срабатывало каждый раз, когда я поднимал эту тему.

Но, видимо, не сейчас.

"Чушь собачья", - фыркнул он. "Ты просто хочешь продолжать смотреть на меня свысока. Быть мисс идеальной куноичи, какой все тебя считают. Ты хочешь, чтобы я и дальше был бесполезен, чтобы ты мог выглядеть лучше".

"Это неправда!" настаивала я. "Я никогда не смотрела на тебя свысока!"

В частном порядке мне было стыдно признать, что это совсем не так. Я буквально мысленно называла наши свидания общественными работами. Но что вы! Я был взрослым, а он - ребенком; как мы могли быть на равных?

"Нет, это так!" - кричал он. "Ты просто хочешь выставить меня в худшем свете перед Тоу-сан, чтобы занять мое место!"

О, черт. Это было немного неожиданно. Но, очевидно, давно ожидаемый.

"Твой Тоу-сан не собирается тебя никем заменять", - твердо сказал я. "Ты его плоть и кровь; он может быть занят на работе, но он любит тебя. И я тоже не хочу быть... усыновленной или что-то в этом роде. С чего ты вообще это взяла?"

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592313>